

Мир Хаоса, Континент Тяньхуан.

Семья Линь в Городе Цинлун когда-то была первой среди трёх великих семей этого города. Однако из-за того, что вот уже десять тысяч лет никто из их рода не вознёсся до статуса божества, дабы принести клану божественную ци, семья постепенно пришла в упадок и скатилась на третье место. К тому же во всей семье остался лишь один предок-бессмертный на исходе лет, который уже несколько лет находился в закрытом затворничестве.

Ступени культивации в мире бессмертных таковы: Стадия Закалки Ци, Стадия Закладывания Основы, Стадия Формирования Ядра, Стадия Зарождающейся Души, Стадия Превращения Божества, Стадия Просветления, Стадия Оперения, Стадия Восхождения к Бессмертию и Стадия Вознесения. Достигшие Стадии Восхождения к Бессмертию — это те, кого в народе называют бессмертными, существа, стоящие на недостигаемой высоте. Стадия Вознесения же — это вершина мира бессмертных, время, когда предстоит пройти небесную скорбь, вознестись и стать божеством. Тем не менее бесчисленные создания погибают в хаотической скорби, и вознесение в боги — всего лишь миг.

— Уа-а! — из комнаты жены главы клана донесся детский плач.

— Глава Линь! Госпожа родила, это мальчик! — повитуха пулей вылетела из комнаты и окликнула нынешнего главу семьи Линь — Линь Чжэньтяня, который в тревоге мерил шагами порог.

— Мальчик?! Скорее, скорее, скорее, дорогая, я иду! — Линь Чжэньтянь единым махом ворвался в комнату.

— Муж мой, ты пришёл. Посмотри, какой у нас чудесный мальчик, — прислонившись к изголовью кровати, Чэнь Шиши нежно прижимала к себе новорожденного сына.

Линь Чжэньтянь подошёл к постели и посмотрел на ребёнка, его взгляд был полон отеческой любви.

— Жена, ты только что родила, отдохни как следует. Дай-ка я подержу сына, — Линь Чжэньтянь осторожно взял малыша из рук жены.

В этот момент Линь Хань, находившийся на руках у Линь Чжэньтяня, чувствовал себя крайне удручённым. Он понятия не имел, почему воспоминания его прошлой жизни сохранились, из-за чего, едва переродившись в тело этого новорожденного младенца, он уже обладал сознанием. Он подумал, что если новорожденный ребёнок не заплачет, его сочтут странным, и ему не оставалось ничего другого, как только притвориться и громко зареветь.

— У меня, Линь Чжэньтяня, наконец-то появился сын! Ну-ка, отец подумает, какое имя тебе дать, — Линь Чжэньтянь посмотрел в окно. Стояла зима, за окном всё было укутано белоснежными сугробами, и в этот момент Линь Чжэньтяню кое-что пришло в голову.

— Назову-ка тебя Линь Сюэ, — Линь Чжэньтянь выглядел весьма довольным придуманным именем.

— Тц, хотя имя Линь Сюэ ещё куда ни шло, но вообще-то я мужчина. Похоже, этот непутёвый батя не отличается большим умом, — хотя тело Линь Хань было телом младенца, мыслил он по-взрослому, и, конечно же, это имя не могло ему понравиться.

— Уа-а! — Делать было нечего, теперь Линь Хань мог выразить своё недовольство только громким плачем.

— Ой-ой-ой, не плачь, мой хороший сынок! Если не нравится это имя, мы можем выбрать другое! — встревоженно произнёс Линь Чжэньтянь.

— Линь Дун? Линь Тянь? Линь Цзе? Ай, мой хороший мальчик, перестань плавать... А Линь Хань? Как насчёт имени Линь Хань? — в спешке Линь Чжэньтянь выпалил целую кучу имён.

— М? Не ожидал, что этот непутёвый отец брякнет первое попавшееся имя, да так удачно попадёт — Линь Хань! — Линь Хань мгновенно прекратил плакать и расплылся в улыбке.

— Линь Хань? Тебе нравится это имя? Отлично! Пусть будет Линь Хань, ха-ха-ха! Не ожидал, что мой сын с самого рождения такой смыслёный, сам себе имя выбрал! — Линь Чжэньтянь прижал Линь Ханя к груди и громко рассмеялся.

— Ну хватит, ты натешился? Наш сын и так умница, дай-ка мне подержать ребёнка, — лежавшая в постели Чэнь Шиши тоже радовалась, наблюдая эту сцену.

Так, под радостный смех и шуточки супругов Линь, Линь Хань ступил на свой неведомый путь культивации.

— М? Не ожидал, что он случайно переродится в Мире Хаоса. Это же колыбель Бедствия Хаоса, место вознесения прошлого Бога Смерти, мир с самыми богатыми ресурсами, но одновременно и с самой ожесточённой, беспощадной конкуренцией... Ладно, удачи тебе, надеюсь, ты меня удивишь, — пробормотал себе под нос Бог Смерти, ощущая в каком-то пространстве Божественного мира каплю крови, затаившуюся в теле Линь Хань.

.....

Десять лет спустя...

Задняя гора семьи Линь.

— Ха! — С гулким ударом — БАЦ! — Линь Хань обрушил кулак на стоявшую перед ним

гигантскую скалу. В месте удара во все стороны полетели осколки камня, однако на саму скалу в целом это повлияло мало.

— Странно. Все эти десять лет я усердно культивировал день за днем, но сейчас моя Стадия Закалки Ци находится лишь на средней ступени — результат средненький. Для обычного человека начинать культивацию в пять лет — норма, и за пять лет дойти до средней ступени — это просто база. Поздняя ступень и пик встречаются сплошь и рядом, а самые одарённые монстры уже к десяти годам достигают Стадии Закладывания Основы. Я же культивировал с самого рождения, обладая осознанностью с первых дней... В чём же дело, на каком этапе произошёл сбой? — Линь Хань чувствовал, что упустил какую-то ключевую проблему.

На самом деле Линь Хань не знал, что во всём была виновата капля крови Бога Смерти в его теле. Когда практикующий достигает Стадии Оперения и Стадии Восхождения к Бессмертию и становится бессмертным, все клетки его тела начинают автоматически впитывать духовную ци неба и земли для питания плоти — что уж говорить о божествах? Линь Хань сейчас не мог автоматически поглощать духовную ци и полагался лишь на непрерывное культивирование для её накопления. И хотя это была всего лишь капля крови Бога Смерти, требуемое ею количество духовной энергии оказалось непосильным для нынешнего Линь Хань: большую часть ци, которую он накопил за всё время тренировок, тихонько поглощала та самая капля крови.

— Сынок, у отца к тебе дело, возвращайся немедленно, — голос Линь Чжэньтяня прозвучал прямо в голове Линь Ханя.

— Это духовная передача голоса от отца, нужно срочно возвращаться, — обладая силой на пике Стадии Превращения Божества, Линь Чжэньтянь мог передать голос любому, чьё духовное чутье обнаруживал. Линь Хань немедленно сорвался с места и направился в поместье.

Спустя мгновение Линь Хань вошёл в комнату Линь Чжэньтяня. Тот хмурился, разглядывая какое-то письмо, в то время как неподалёку молча стоял управляющий Линь Ле.

— Отец, дядя Линь, — Линь Хань сложил руки в приветственном жесте.

— Сяохань, я получил весть от разведчиков из Города Тяньхуан. Говорят, Секта Тяньхуан в этом году снова открывает врата и принимает новичков. Я подсчитал, времени осталось немного, и теперь всё зависит от того, пожелаешь ли ты отправиться в Секту Тяньхуан, — Линь Чжэньтянь поднял голову и посмотрел на Линь Ханя.

Исходя из того, что Линь Хань успел узнать за эти годы, Город Цинлун, Город Байху, Город Чжуцзюэ и Город Сюаньбу были лишь городами, расположенными по четырём странам света — востоку, западу, югу и северу Континента Тяньхуан. Из-за своего удалённого расположения ресурсы там шли ни в какое сравнение с Городом Тяньхуан, который находился в самом центре континента. А Секта Тяньхуан и вовсе была древнейшей сектой континента с непостижимым наследием. При этом они не набирали учеников по фиксированному графику, и каждый раз,

когда врата открывались, люди со всех уголков Континента Тяньхуан устремлялись туда. Попасть на этот набор для Линь Хань было редчайшей удачей.

— С нынешними темпами культивации в семье Линь мне ещё нескоро удастся достичь божественных высот. Только отправившись закаляться на более крупное поле боя, я смогу развиваться, — подумав немного, Линь Хань принял решение.

— Отец, сын хочет поехать, и я надеюсь на твоё благословение, — взгляд Линь Ханя был твёрд, когда он посмотрел на Линь Чжэньтяня.

— Эх, ты... С самого детства ведёшь себя как взрослый. Отец знал, что ты обязательно согласишься, и отговаривать не стану. Но всё же должен предупредить: поездка в Секту Тяньхуан будет смертельно опасной. Если не пройдёшь отбор, возвращайся домой с миром. Ну а если пройдёшь — внутри секты во всём придётся полагаться только на себя. Действуй предельно осторожно, — сурово напутствовал Линь Чжэньтянь.

— Слушаюсь, отец! Сын будет помнить это вечно! — Линь Хань кивнул.

— Ступай попрощайся с матерью, я велю управляющему Линю подать карету к воротам, отправляйся в путь сегодня же, — сказал Линь Чжэньтянь и приказал стоявшему рядом Линь Ле готовить экипаж.

Прощавшись с матерью, Линь Хань сел в карету и тронулся в путь.

А позади Линь Чжэньтянь обнимал горько рыдающую Чэнь Шиши, провожая взглядом медленно удаляющуюся карету...

<http://bllate.org/book/20168/2008367>